

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
- СТАЛКЕР. Закон Зоны
- СНАЙПЕР. Закон юга
- СТАЛКЕР. Закон стрелка
- СТАЛКЕР. Закон шрама
- СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
- СНАЙПЕР. Закон Севера
- СНАЙПЕР. Закон МКАД
- СНАЙПЕР. Закон Москвы
- РОЗА МИРОВ. Закон дракона
- СТАЛКЕР. Закон Шухарта
- РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
- СНАЙПЕР. Закон Хармонта
- СНАЙПЕР. Закон Петербурга
- СНАЙПЕР. Закон Шереметьево**
- СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
- СТАЛКЕР. Закон Призрака
- СТАЛКЕР. Закон клыка
- СТАЛКЕР. Закон долга
- СТАЛКЕР. Закон свободы
- СТАЛКЕР. Закон монолита
- СНАЙПЕР. Закон столицы
- СТАЛКЕР. Закон сталкера
- СТАЛКЕР. Закон торговца
- СТАЛКЕР. Закон крови
- СТАЛКЕР. Закон Охотника
- СТАЛКЕР. Закон Припяти
- СТАЛКЕР. Закон якудзы
- СТАЛКЕР. Закон лесника
- СТАЛКЕР. Закон выживших
- СТАЛКЕР. Закон бандита
- СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
- СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
- СТАЛКЕР. Закон мутанта
- СНАЙПЕР. Закон войны
- СТАЛКЕР. Закон затона
- СНАЙПЕР. Закон меча
- СНАЙПЕР. Закон Кремля
- СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
- СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
- СНАЙПЕР. Закон хабара
- СТАЛКЕР. Закон кровососа
- СТАЛКЕР. Закон Выброса
- СТАЛКЕР. Закон контролера
- СТАЛКЕР. Закон Арены
- ЗОНА СЧАСТЬЯ
- СТАЛКЕР. Закон ученого
- СТАЛКЕР. Закон Свалки

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайта www.sillov.ru;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, Дениса «Морфин» Пинчука, Алексея «Медведь» Медведева, Дмитрия «Шаман» Молева, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

ПРОЛОГ

Взрыв раздался неожиданно...

Нет, боевого робота должно было тряхнуть, причем неслабо, когда с его плеч стартовали бы ракеты, направленные на Кремль. Но до атаки оставалось еще несколько минут, а тут...

Додумать ученый не успел. Пол под его ногами треснул, расползся, словно гнилая материя, и из разрыва в потолок рубки управления ударил столб неистового огня. Правда, за мгновение до этого ученый успел ударить ладонью по кнопке, расположенной рядом с панелью управления ракетными системами боевой машины. Он всегда успевал вовремя принимать правильные решения, и только потому до сих пор еще оставался в живых.

Катапульта сработала четко. Кресло вместе с пилотом выбросило из рубки управления, и, уже находясь в воздухе, ученый увидел, как созданная его руками безукоризненная машина войны разваливается на части, словно пластмассовая игрушка.

А еще он увидел, как то же самое происходит с остальными био, идущими рядом с головным роботом. Непобедимая армия, созданная руками и волей

военного гения, на его глазах превращалась в груды металлолома, не подлежащего восстановлению.

Потом кресло по крутой траектории пошло вниз, но ученого это не беспокоило. Система мягкого приземления, сработанная собственноручно, была, пожалуй, самой надежной деталью головной машины. Даже если ты на сто процентов уверен в успехе, всегда стоит позаботиться о комфортной посадке, если вдруг что-то пойдет не так и в очередной раз придется упасть...

Чтобы в очередной раз подняться.

Кресло слегка тряхнуло, но система и вправду сработала безукоризненно. Ученый отстегнул ремни безопасности и поднялся на ноги. Он был абсолютно спокоен — так же, как если бы стоял сейчас не среди догорающих останков своей армии, а водружал свой личный флаг на балконе Спасской башни захваченного Кремля. Не в его правилах было рефлексировать ни по поводу больших радостей, ни по поводу неслабых разочарований. Все, что сломано, можно восстановить. Все, чего не достиг сегодня, можно достичь завтра, главное — не сворачивать с избранного пути.

В спинке кресла имелся специальный отсек, где хранился рюкзак со всем необходимым, включая КПК с подробными записями всех научных достижений ученого за последние годы, тактический бронекостюм Mutant, а также крупнокалиберный штурмовой автомат АШ-12, идеальное оружие ближнего боя.

Ученый не спеша переоделся — легкая броня пилота биоробота не лучшая защита для пехотинца, которому в одиночку придется начинать все сначала среди руин постапокалиптического мира. Но ему не привыкать создавать все с нуля — тем более, что сей-

час у него не осталось сомнений в пагубности выбранного пути. Герой завоевывает мир сам, мудрец делает то же самое чужими руками. Пора признать, что путь воина не для него. Значит, нужно просто попробовать решить проблему по-другому.

Ученый опустил забрало шлема и сразу почувствовал себя в безопасности. Прокусить броню «Мутанта» не под силу даже ужасным челюстям жука-медведя, одного из самых страшных монстров этого мира. Так что о порождениях Последней войны можно не беспокоиться. Другое дело — тот, кто отправил ученого в этот проклятый мир. Наверняка и странная гибель армии биороботов произошла не без его участия... Ладно, сейчас надо думать не об этом.

Пальцы ученого пробежались по клавиатуре, и на экране КПК появилась карта Москвы. Так-так... Отсюда до Шереметьево немногим более тридцати километров. Нелегкий путь для того, кто решил пройти его пешком среди руин разрушенной Москвы. Но для того, чтобы реализовать план «Б», без этого не обойтись.

— Ну что, профессор, прогуляемся? — усмехнулся ученый собственному отражению на обратной стороне забрала защитного шлема, выполненного из матового бронестекла. — В вашем возрасте прогулки на свежем воздухе крайне полезны для организма.

И пошел вперед, огибая дымящиеся останки боевых машин. Теперь они его интересовали не больше, чем развалины московских зданий, поросшие серым мхом. Для того чтобы подняться, надо научиться хладнокровно относиться к падениям — а это ученый умел делать не хуже, чем восстанавливать боевые машины и биологические организмы, уничтоженные Последней войной человечества.

* * *

Есть такое дурацкое выражение: «ничто не предвещало беды». Как будто, если бы ее что-то предвещало, ты б так и продолжал спешить ей навстречу с распростертыми объятьями — мол, здравствуй, родимая, где ж ты так долго шлялась, заждался я тебя... Да шас там. Как говорится, знал бы, где упасть, упал бы в другом месте, где помягче. Или просто тупо поехал другой дорогой.

Но я поехал этой, хотя говорил мне Тимофей: «остерегайся населенных пунктов. Хрен его знает, кем они могут быть населены». И сейчас не объехал я тот пункт, а попер прямо, в самую гущу подозрительно хорошо сохранившихся трех-четырёх-пятиэтажек. Расслабился, терминатором себя почувствовал, ага. Как же, на крутом мотоцикле, снабженном двумя «миниганами», с «Валом» за спиной, плюс на поясе «Ярыгин», подаренный Тимофеем, «Бритва» моя неразлучная, кинжал «Сталкер» за голенищем. Куда деваться. Сам черт мне брат, и Смерть сестра названная. Да и подумаешь, мертвый городок впереди. Сколько их было, сколько будет.

Короче, ничто не предвещало...

А город и вправду мертвый оказался.словно труп свежепреставившийся. Не дышит, не шевелится, но свежий с виду, будто не умер вовсе, а заснул. Мне б призадуматься, с чего бы это такое — вокруг на сотни километров одни пустоши да развалины, а тут практически целый небольшой город, которого словно и не коснулась Последняя война человечества, превратившая этот мир в выжженную пустыню. Но — не призадумался. Не может живой человек постоянно

быть в напряжении, будь он хоть с ног до головы наикрутейший вояка. Плюс мысли у меня имелись тяжелые, давили нехило...

В общем, лопухнулся я.

А те, кто в засаде сидел, — нет.

Довольно широкая дорога меж домами внезапно окончилась широкой площадью, пустой, словно нестандартно большой плац воинской части. По бокам — типовые пятиэтажки, точно такие же, как в Припяти и тысячах других городов, далеких от мегаполисов. А впереди — трехэтажное приземистое строение с окнами, заложенными кирпичом и, словно горизонтальными зрачками, перечеркнутыми прорезями бойниц. И в одной из тех бойниц заметил я блеск незначительный, мелькнувший как бы невзначай...

От того блеска мгновенно мне стало слегка нехорошо, аж спина взмокла разом. Мысли горестные подевались куда-то, а вместо них соображалка заработала, включилась с нейтральной сразу на пятую. Лучше поздно, чем никогда. Хотя у меня появилось стойкое ощущение, что уже поздно. Ибо попал я в классическую ловушку, где с трех сторон дома, где в почти каждом окне кто-то уже взял на прицел одинокого мотоциклиста и только ждет команды открыть огонь.

Правда, у меня было небольшое преимущество. Крохотное такое, мизерное. И заключалось оно в том, что мне ждать команд от кого-либо без надобности. Я сам себе и командир, и разведчик, и стрелок в одном флаконе — вернее, в слегка потертом, но вполне еще годном трофейном камуфляже архаичной расцветки «лиственный лес». И порой эти команды на-

столько безумные, что я сам им удивляюсь. А уж враги — и подавно.

Начни я сейчас разворачиваться на площади, невидимые стрелки, разом поняв, что их план раскусили, немедленно изрешетили бы меня свинцом. Или стрелами утыкали, словно ежа, если у них с огнестрелом неважно. Это в своем навороченном «Мутанте» я мог выпендриваться, крутость показывать. Но мой защитный костюм пал смертью храбрых в бою, героически заслонив меня броней и осыпавшись на землю грудой искореженного металла. Сейчас же вся моя защита — это хлопчатобумажная камуфля да мотоциклетный шлем на голове, который откопали защитники Кронверка в запасниках Музея. Вряд ли, конечно, это был выставочный экспонат. Скорее всего, забыл его там кто-то из давно умерших работников, да так и провалялся раритет две сотни лет, зарастая пылью и паутиной. Но ничего, нашли его благодарные бойцы, почистили и вручили мне — хотя, на мой взгляд, благодарить было особо не за что.

В общем, не стал я разворачиваться на площади, а наоборот, поддал газу, откинув перед этим защитный колпачок над красной кнопкой и вдавив ее в приборную панель.

Глухо заворчали шестиствольные пулеметы, подвешенные по бокам моего мотоцикла. Если вы читаете эти строки, значит, какой-то издатель в каком-то из миров обнародовал мои записи, и, возможно, предыдущие тоже. Кому интересно, откуда на моем байке «миниганы» появились, ищите предыдущий роман о том, что произошло со мной в Петербурге. А мне слегка недосуг разьяснять, что к чему, так как лечу я на своем мотоцикле прямо на трехэтажный дом

и очень надеюсь, что сейчас не убью себя об стену. Хотя есть к этому все предпосылки — в конце двадцатого века дома порой строили на совесть, и этот — именно из таких.

Но оба пулемета уже раскрутились, и свинцовый ливень обрушился на дом, мгновенно выбив из него огромное облако кирпичной пыли. В которое я и нырнул, слыша, как за спиной тархтят беспорядочные выстрелы — значит, с огнестрелом у местных все в порядке и, соответственно, все я сделал правильно.

Если, конечно, мне удастся остаться в живых.

Удар был нехилый — все-таки устояла стена под натиском моих пулеметов. Но когда в нее врезался тяжеленный байк, переднее бронированное крыло которого специально и задумывалось для подобных ударов, выщербленная пулями кладка не выдержала.

Наверно, эффектно это выглядело со стороны — мотоциклист вламывается в здание, и во все стороны кирпичи летят. Мне же было как-то наплевать на внешние эффекты, тем более что один из кирпичей заехал мне по шлему. Прилично так, до звездных спецэффектов. Но лучше уж так, чем с кирпичом в мозгу. И, кстати, хоровод созвездий перед глазами еще не повод, чтобы расслабляться.

Тем не менее мотоцикл я не удержал и вместе с ним грохнулся на пол, при этом в самый последний момент успев поджать ноги и выдернуть ключ из замка.

Двигатель байка захлебнулся вместе с пулеметами, правда, те успели прочертить по противоположной стене две нехилые черты, по пути вынеся дверь напротив. Удержи я равновесие, можно было прям через дом насквозь проскочить и умчаться вдаль. Но не супермен я, увы, поэтому вдаль не получилось.

Хорошо еще, что об стену не саморазмазался и что ноги целы. Остальное – привычное дело техники.

«Вал» перекидывать со спины в положении лежа на боку дело долгое, секунды полторы-две точно займет. А вот «Ярыгина» из кобуры выдернуть времени вдвое меньше требует. Что я и сделал, с учетом того, что на полуразрушенном перекрытии второго этажа неуверенно застыли несколько силуэтов, офигевших от моего шумного и эффектного вторжения.

Кстати, дом внутри был пуст, если не считать слежавшихся куч мусора по углам и остатков бетонных перекрытий, с которых свисали книзу веревочные лестницы. Понятно. Это дом, превращенный в нечто вроде трехэтажного ДОТа – если, конечно, можно так назвать кирпично-бетонную коробку со множеством огневых точек на месте окон.

Точек было много. А вот вояк возле них штук десять зависло, не больше. У большинства в руках хлипкий огнестрел, типа древнего охотничьего ружья, но у двоих я точно АК срисовал, которые они неуверенно так снимали с упоров. Ясно для чего. Чтоб через секунду-другую обрести пошатнувшуюся уверенность в себе и превратить в дуршлаг больно шустрюю жертву. Сейчас вон тот, с харей шире плеч, непременно заорет «Вали его!» – и начнется. Уже и пасть растягивает, медленно так, мерзко, ниточки слюней меж толстых губ поблескивают... И не понять, то ли человек это с уродской рожей, то ли ворм с нормальной мордой для этой породы. Наверно, все-таки второе. Уж больно харя у него паскудная, без мутаций тут точно не обошлось.

Это у меня всегда так. Ну, или почти всегда. В экстремальные моменты время словно замедляется, буд-